

А. Ю. Митрофанов

АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ И ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ АРИСТОТЕЛЯ

Статья посвящена генезису богословского и философского творчества Альберта Великого (1193/1200–1280) в контексте его возможного знакомства с двором императора Фридриха II. Автор исследует характер двора Фридриха II в ранний период его правления и приходит к выводу о том, что немецкое рыцарство в начале XIII века формировало интеллектуальную среду, которая была восприимчива к влиянию византийской и арабо-персидской философии, а также их правовых идей. Таким образом, рецепция правовых идей Аристотеля, проведенная Альбертом Великим в парафразах на Аристотеля — прежде всего касательно естественного права и общественного договора, — и восприятие некоторых этих идей традицией церковного права Католической Церкви, очевидно, стала плодом культурного влияния, которое Альберт мог воспринять в молодые годы при императорском дворе. Фридрих II, вероятно, способствовал распространению идей Аристотеля, оказывая покровительство арабским философам.

Ключевые слова: Альберт Великий, Фридрих II, немецкое рыцарство, Священная Римская империя, Крестовые походы, Аристотель, Ансельм Луккский, Вольфрам фон Эшенбах.

Io fui de li agni de la santa greggia
che Domenico mena per cammino
u'ben s'impingua se non si vaneggia.

Questi che m'è a destra più vicino,
frate e maestro fummi, ed esso Alberto
è di Cologna, e io Tomaso d'Aquino
[Dante, DC, Paradiso, X, 94–99]

Введение

Приступая к настоящему исследованию, нам бы в первую очередь хотелось поблагодарить глубокоуважаемую Александру Андреевну Дорскую за отзыв [Дорская, 2019] на нашу монографию «Очерки из истории канонического права XI–XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский» [Митрофанов, 2018]. Отзыв проф. А. А. Дорской во многом утвердил нас в намерении и впредь следовать методу сравнительно-исторического исследования в изучении эволюции средневекового права и средневековой культуры. В связи с этим нам представляется целесообразным рассматривать данную статью как первый шаг в изучении важной и сложной проблемы рецепции правовых идей Аристотеля в церковном праве и в германской средневековой философии.

С нашей точки зрения, церковно-юридическая компиляция Ансельма Луккского (1036–1086) во многом опередила свое время, предугадав те задачи, которые предстояло решать Папству на протяжении последующих двух столетий — в XII и XIII веках.

Андрей Юрьевич Митрофанов — доктор исторических наук, доктор Лувенского католического университета, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (non-recuso-laborem@yandex.ru).

Идеи папской теократии, обоснованные Ансельмом Луккским и папой Григорием VII (1020/1025–1085), выдержали суровые испытания в эпоху Иннокентия II (?–1143) и Александра III (1105–1181). Однако папская теократия при Иннокентии III (1161–1216) и его преемниках столкнулась с серьезным противодействием в виде окрепших феодальных монархий и широких слоев рыцарства, служивших их опорой.

Указанная проблема взаимоотношений между Папством и Империей, с нашей точки зрения, должна рассматриваться не сама по себе, но в контексте исследования столь сложного процесса, как рецепция правовых идей Аристотеля — античного философа, оказавшего определяющее влияние как на развитие арабо-персидской, так и на развитие западноевропейской правовой традиции в Средние века. Активным творцом рецепции правовых идей Аристотеля в Германии в первой половине XIII века стал немецкий доминиканец Альберт Великий (1193/1200–1280). Однако деятельность Альберта Великого не могла не опираться на уже сложившуюся интеллектуальную среду. Где же формировалась эта среда? В данной статье мы попытаемся обосновать предположение о том, что активная деятельность Альберта Великого в области рецепции правовых идей Аристотеля была предопределена той культурной обстановкой, познакомиться с которой Альберт мог только при дворе императора Фридриха II.

Основная часть

После гибели императора Фридриха Барбароссы (1122–1190) в Третьем крестовом походе новыми политическими оппонентами Папства стали немецкое рыцарство и те кандидаты на императорский престол, которые выдвигались рыцарством. Позднее в лице молодого императора Фридриха II рыцарство и связанные с рыцарством монашеские ордена формировали интеллектуальную среду, которая воспринимала новые правовые и философские идеи. Распространению этих идей способствовало также развитие династических связей между Германией и Византией.

В 1197 году скончался император Генрих VI — отец Фридриха II. Малолетний наследник, происхождение которого было окутано сомнительными слухами (Holder-Egger, 1905–1913, 42–43; Giovanni, 1991, 196), жил на Сицилии и превратился в игрушку в руках влиятельных немецких сеньоров, служивших его отцу.

В предстоящей борьбе за корону Германии между Филиппом Швабским — дядей Фридриха, Фридрихом II и Оттоном IV победа должна была достаться тому претенденту, на стороне которого в конечном итоге окажется голос рыцарства и монашеских орденов. Вероятно, именно этим объясняется то обстоятельство, что уже первые привилегии и жалованные грамоты, изданные от имени двора малолетнего Фридриха II в Палермо в январе 1199 года, были адресованы монашеским орденам, в частности ордену цистерцианцев (Koch, 2002, 1–7, 18–20). В декабре 1202 года восьмилетний Фридрих даровал взаимы тевтонскому ордену хутор Месерелле и основал орденский дом Святой Троицы в Палермо (Koch, 2002, 88–89). Эта привилегия была подтверждена в апреле 1205 года (Koch, 2002, 99–101). В сентябре 1204 года десятилетний Фридрих взял под свое покровительство церковь святого Фомы в Барлетте, построенную в правление его отца, и распорядился разбить при ней виноградник, а в октябре 1204 года Фридрих даровал привилегии братьям тевтонского ордена, дислоцированным при местном госпитале (Koch, 2002, 92–95). В июне 1206 года Фридрих пожаловал братьям ордена госпитальеров в Мессине пахотные угодья (Koch, 2002, 127–128). В сентябре 1206 года в ответ на просьбу рыцаря тевтонского ордена магистра Герхарда Фридрих дал право тевтонскому орденскому дому Святой Троицы в Палермо держать как в море, так и в гавани Палермо рыболовное судно, не облагаемое налогом (Koch, 2002, 130–132). В августе 1209 года, в период свадьбы с Констанцией Арагонской, пятнадцатилетний Фридрих подтвердил земельные привилегии орденского дома тамплиеров в Мессине и прецептора тамплиеров мессира Гильома Орлеанского (Koch, 2002, 201–202). Спустя год в ответ на просьбу Гильома Орлеанского Фридрих даровал привилегии орденскому дому тамплиеров в Айдоне (Koch, 2002, 260–261). Примеры

покровительства, которое оказывал духовно-рыцарским орденам сицилийский двор юного Фридриха, весьма многочисленны.

Была ли данная политика сицилийского двора как-то связана с влиянием византийского ктиторского права, которое действовало до появления норманнов на территориях фемы Лонгивардия? Подобное предположение еще предстоит доказать.

Очевидно, что несмотря на распри между представителями знати, орденские братья благоволили королю-ребенку. Со своей стороны, благословение папы также могло оказать сильное влияние на поведение и позицию немецкого рыцарства и, в первую очередь, на позицию духовно-рыцарских орденов на территории Империи. Однако период малолетства Фридриха II и его юность также совпали по времени с возникновением и развитием первого нищенствующего ордена, основателем которого стал испанский монах Доминик де Гусман (1170–1221). Орден проповедников, созданный Домиником, очень скоро стал привлекать в свои ряды выходцев из рыцарского сословия. Одним из наиболее известных братьев ордена стал ровесник Фридриха II — Альберт Великий.

Альберт Великий (1193/1200–1280) родился и вырос в период, когда прославились выдающиеся личности Средневековья. Замечательные поэты — Кретъен де Труа и Вольфрам фон Эшенбах, принадлежавшие к предшествующему поколению, сделали возможным расцвет рыцарской куртуазной культуры, выразили в своем творчестве тот подъём человеческого духа, который был столь характерным признаком «возрождения XII века». Альберт родился в промежутке между 1193 и 1200 годами в семье рыцаря-динстманна из Тюрингии. Юные годы Альберт посвятил получению образования в итальянском городе Падуа, где учился в местном университете и постигал свободные искусства и теологию¹.

В Италии в первые два десятилетия XIII века царил относительный мир благодаря авторитету папы Иннокентия III. Как писал Эрнст Канторович, юный император Фридрих, в жилах которого текла немецкая, норманнская, бургундская, нижнелотарингская кровь, рос в окружении ученых иноземцев — греков, евреев и арабов [Kantorowicz, 2016, 11–35]. Руины древнеримских городов и вилл, византийские мозаики, мавританские термы поражали воображение Фридриха, формировали в душе будущего императора эстетическое чувство, воспитывали тягу к прекрасному. Что окружало в это время Альберта? Дремучий тюрингский лес, величественные рыцарские замки, уютные и благоустроенные имперские и вольные города, кровавые реалии гражданской войны между сторонниками различных претендентов на императорскую корону.

Рассказы о Крестовых походах, турниры, атмосфера восхищения рыцарями и рыцарскими подвигами наполняли сознание клириков, и баронов, и даже многих простолитов в начале XIII столетия. Религиозное осмысление воинского служения

¹ О биографии и трудах Альберта Великого подр. см.: *Wieland G. Albertus Magnus // Lexikon für Theologie und Kirche / hrsg. von W. Kasper. Freiburg/Br., 1993. Bd. 1. S. 337–339; Simon P. Albert der Große // Theologische Realenzyklopädie. Berlin, 1977. Bd. 2. S. 177–184; Honnefelder L. Die philosophiegeschichtliche Bedeutung Alberts des Großen // Albertus Magnus und die Anfänge der Aristoteles-Rezeption im lateinischen Mittelalter von Richardus Rufus bis zu Franciscus de Mayronis / Subsidia Albertina. Münster, 2005. Bd. 1. S. 249–280; Burger M. Die Bedeutung der Aristoteles-Rezeption für das Verständnis der Theologie als Wissenschaft bei Albertus Magnus // Ibidem. S. 281–306; Dreyer M. Die Aristoteles-Rezeption und die Ethik Konzeption Alberts des Großen // Ibidem. S. 307–324; Gaul L. Alberts des Großen Verhältnis zu Plato. Eine literarische und philosophiegeschichtliche Untersuchung // Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Münster, 1913. Bd. 12, Heft 1. S. 31–157; Udo Reinhold Jäck. Albert der Große über Anaximander // Albertus Magnus. Zum Gedenken nach 800 Jahren: Neue Zugänge, Aspekte und Perspektiven. Berlin, 2001. S. 15–27; Rigo C. Zur Rezeption des Moses Maimonides im Werk des Albertus Magnus // Ibidem. S. 29–66; Bertolacci A. The Reception of Avicenna's «Philosophia Prima» in Albert the Great's Commentary on the «Metaphysics»: the case of the doctrine of unity // Ibidem. S. 67–78; Trizio M. «Qui fere in hoc sensu exponunt Aristotelem». Note on the Byzantine Sources of the Albertinian Notion of «Intellectus Possessus» // Via Alberti. Texte-Quellen-Interpretationen / Subsidia Albertina. Münster, 2009. Bd. 2. S. 79–110.*

было выражено в латинском мире в идеалах христианского рыцарства (Duby, 1989, 38–551; *Livländische Reimchronik*, 1853, 550–555). Эти идеалы пронизывали рыцарскую культуру от Ордера Виталия и Бернарда Клервосского до Кретьена де Труа, Роберта Васа и Вольфрама фон Эшенбаха. Приобретая в последующие века все более светский характер в устах Фруассара (1333/1337 — ок. 1405) и Томаса Мэлори (ок. 1405–1471), эти идеалы в общих чертах дожили до эпохи Возрождения и нашли отражение в испанских рыцарских романах Гарси Родригеса де Монтальво и Хинеса Переса де Ита [Cornish, 2010]. Христианское осмысление воинской службы присутствовало и на византийском Востоке, повлияв на «Стратегикон» Катакалона Кекавмена (1015/1020 — после 1078) и даже на воинскую символику средневековой Руси [Кекавмен, 2003, 134–139; Мусин, 2005, 19–39]. Как показала Мария Фишер, немецкая рыцарская литература XII–XIII веков оказывала серьезное влияние на развитие самосознания немецкого рыцарства. Эта литература определяла характер рыцарской идеологии на протяжении почти двух веков² [Fisher, 1991, 51–72; Jähnig, Mentzel-Reuters, 2014, 198–310].

В эту необычную эпоху Альберт — молодой школяр из Тюрингии — отказался от рыцарского призвания. Он не любил турниры, вероятно, по причине слабого здоровья. Зато он открыл для себя и полюбил труды Аристотеля [Wieland, 1972; Wieland, 1999; Thomassen, 1985] — запрещенные папой и Парижским университетом. Стремясь к постижению знания и науки, Альберт принял решение вступить в только что созданный монашеский орден проповедников. Орден доминиканцев зародился в суровых условиях Крестового похода против альбигойцев, и, хотя он не был рыцарским братством, а представлял собой монашескую общину регулярных каноников, главной задачей ордена была проповедь Евангелия, изучение наук и идейная борьба против еретиков. С этой точки зрения орден доминиканцев был таким же порождением Крестовых походов, как духовно-рыцарские ордена.

Став рыцарем слова Божьего, Альберт вернулся в Германию в 1220-е годы. На родине Альберт преподавал в монастырских школах доминиканского ордена в таких городах Империи, как Хильдесхайм, Фрайбург-им-Бресгау, Регенсбург и Страсбург. В 1236–1238 годах он занимал должность магистра в доминиканском монастыре во Фрайбурге, а в 1237 году, после смерти Иордана Саксонского, Альберт был выдвинут в генералы ордена братьями немецкой провинции и участвовал в заседании генерального капитула в Болонье (правда, проиграл выборы). В 1243 году Альберт отправился во Францию, в Париж, где в это время процветал Парижский университет, основанный великим королем Филиппом Августом. Чем был вызван подобный выбор Альберта? Только лишь высоким авторитетом магистров Сорбонны? Рисکنем высказать предположение, что, отправляясь во Францию, Альберт следовал по стопам основателя ордена — святого Доминика, начинавшего свою миссионерскую деятельность в южной Франции. Кроме того, Филипп Август был в свое время верным союзником молодого германского императора Фридриха II в упорной борьбе против Вельфов и стоявших за Вельфами английских Плантагенетов. Отношения между преемниками Филиппа Августа и германскими Штауфенами были достаточно теплыми. Людовик Святой (1214–1270) воздержался от нападения на Фридриха II даже тогда, когда этого так хотел папа. Поездка немецкого доминиканца во Францию, вызванная его стремлением усовершенствовать образование, сочеталась с общей атмосферой дружелюбия, с которой сталкивались подданные Фридриха II в Париже. Однако, преподавая в Париже и комментируя трактаты Аристотеля, запрещенные Парижским университетом, Альберт не оставлял мечты о Востоке, о родине Иисуса Христа.

² Примеры немецкой рыцарской поэзии: *Das Rolandslied des Pfaffen Konrad* (Rheinische Beiträge und Hilfsbücher zur germanischen Philologie und Volkskunde, Bd. 15) / hrsg. von C. Wesle. Bonn, 1928; Karl der Grosse von dem Stricker / hrsg. von K. Bartsch. Quedlinburg, Leipzig, 1857; *Livländische Reimchronik* / hrsg. von F. Pfeiffer. Stuttgart, 1844 (Reprint: Amsterdam, 1969); *Die Kreuzfahrt des Landgrafen Ludwigs des Frommen von Thüringen* / hrsg. von H. Naumann (MGH, Deutsche Chroniken IV, 2). Berlin, 1923; *Gereke P. Studien zu Reinfried von Braunschweig*. Halle, 1898.

Вскоре Альберт начал работу по составлению полных комментариев к текстам Священного Писания. В процессе работы он имел возможность слушать рассказы рыцарей и монахов, побывавших в Святой Земле вместе с императором Фридрихом II во время Шестого крестового похода 1228–1229 годов, последующей «ломбардской» войны между гвельфами и гибеллинами, а также в ходе Крестового похода баронов 1239–1241 годов под командованием Тибо IV Наваррского (1201–1253). Интерес Альберта к Востоку подогревали тексты арабских и персидских ученых — комментаторов Аристотеля, на которые Альберт опирался в период работы над корпусом аристотелевских сочинений³.

Со временем Альберт получил возможность реализовать свой интерес к Востоку, осуществляя проповедь Крестового похода в 1270 году. Альберт общался с греческими епископами на втором Лионском Соборе 1274 года, был знаком с послами византийского императора Михаила Палеолога (1224/1225–1282), а также с посланником Ильхана Абаки (1234–1282), монгольского правителя Ирана. Примечательно, что женой Абаки стала христианка Мария Деспина Монгольская (ок. 1250 — после 1307), дочь Михаила Палеолога.

Смертельное противостояние между императором Фридрихом II и Папством, описанное в мемуарах Филиппа де Новара (Novar, 1970, 5–101), представленное с разных сторон Салимбене де Адамом, Матфеем Парижским и Джованни Виллани, не касалось церковной карьеры Альберта, который находился в эти годы под защитой своего ордена. Однако эти события не могли не повлиять на мировоззрение ученого монаха. Нашествие монголов, разорение ими Польши, Венгрии, австрийских земель встревожили всю Священную Римскую империю, заставили духовно-рыцарские ордена мобилизовать все свои силы. Борьба между Карлом Анжуйским (1227–1285) и наследниками Фридриха II Манфредом (1232–1266) и Конрадином (1252–1268) за норманнское наследство в 1265–1268 годах, провал Седьмого «египетского» крестового похода Людовика Святого в 1248–1254 годах, падение Латинской империи, неудача Восьмого крестового похода в Тунис в 1270-м, организованного при участии Альберта — уже епископа, неудача Девятого крестового похода Эдуарда I (1239–1307) в 1271–1272 годах, союз Арагона и Византии против Карла Анжуйского, — все эти события, достаточно подробно изложенные в хронике тамплиера из Тира, у Салимбене и Георгия Пахимера, свидетельствовали о наступлении глубокого кризиса как Церкви, так и рыцарской идеологии (Chronique, 1906, 737–786; Holder-Egger, 1905–1913, 513–652).

Именно во второй половине своей творческой жизни Альберт завершил работу над замечательными комментариями на Исаию и Евангелия [Anzulewicz, 1999; Hipp, 2001], которые напоминают своим вниманием к слову библейские экскурсы Салимбене де Адама (1221–1288). В конце жизни Альберта им, возможно, была создана замечательная сумма *De mirabili scientia dei* — крупнейшее теологическое произведение, приписываемое Альберту [Senner, 2001; Honnefelder, 2005; Honnefelder, 2009]. Впрочем, принадлежность этой суммы перу Альберта вызывала у исследователей серьезные возражения. Некоторые высказывания автора на страницах суммы являются своеобразным отзвуком тех идей, которые волновали немецкое рыцарство первой половины XIII века и рассматривались Вольфрамом фон Эшенбахом тогда, когда Альберт был еще молодым noviceм (Alberti Magni, 1978, 92).

Спустя более века после кончины Альберта его имя, окутанное ореолом таинственности, стало фигурировать в различных легендах. Трудно сказать, имели ли эти легенды какую-либо реальную историческую основу. Подобными легендами было переполнено «Житие Альберта Великого», написанное Петром Прусским в XV веке [Resnick, 2013, 770]. В частности, некоторые из этих легенд утверждали, будто бы Альберт просил Деву Марию даровать ему премудрость, в обмен дав согласие впасть в детство накануне смертного часа. Будто бы Альберт спас папу и его армию

³ «Lecteur de la quasi-totalité des sources gréco-arabes disponibles au XIIIe siècle, interprète de l'ensemble de l'oeuvre d'Aristote, Albert le Grand est le premier auteur médiéval à avoir affronté comme tel le problème de l'essence de la philosophie» [Libera, 2005, 53].

от флотилии Манфреда Сицилийского посредством магических сил и получил в награду от папы почетное право практиковать магические искусства [Libera, 2005, 26–28]. Наполеон, известную популярность приобрела поэма «Albertus Magnus und die Tochter Koenigs von Frankreich», написанная в XV веке на средневерхненемецком языке, в которой рассказывается тайная история о том, как Альберт, будучи студентом в Париже, соблазнил дочь короля Франции посредством магического искусства [Ott, 2015, 1–21; Schanze, 1978, 23–124]. Интерес к личности Альберта Великого, проявившийся в позднее Средневековье, может быть объяснен не только славой великого эрудита, ставшей легендой, но также все более интенсивным распространением рыцарской литературы.

Альберт был философом и историком философии, поэтому исследование его трудов позволяет, как ничто иное, реконструировать духовную и интеллектуальную атмосферу, характерную для эпохи императора Фридриха II, влиявшую на организацию и реализацию последних Крестовых походов. В связи с этим закономерен вопрос. Не был ли повышенный интерес Альберта к Аристотелю и его арабо-персидским эпиграмам следствием пребывания Альберта при дворе Фридриха II в период его обучения в Италии в 1210-е годы? Несколько лет назад во Франции было опубликовано исследование Сильвана Гугенхейма, вызвавшее скандал, всколыхнувший французскую академическую общественность [Gouguenheim, 2008, 50–220]. Автор утверждал, что роль арабской Испании и значение переводов Герарда Кремонского в рецепции Аристотеля на Западе сильно преувеличены. Это преувеличение опровергалось Сильваном Гугенхеймом на том основании, что сочинения Аристотеля переводили непосредственно с греческого языка уже в XII веке в скриптории аббатства Сен-Мишель на Нормандских островах. Некоторые из переводов, созданных в аббатстве, вероятно, использовал Альберт в парижский период своего творчества.

Однако сочинения Аристотеля по естественной философии и метафизике были запрещены во Франции решением Парижского университета в 1210 году. В 1215 году этот запрет был включен в устав Парижского университета, утвержденный папой. Имел ли Альберт возможность найти в Париже интеллектуальную среду, знакомую с корпусом Аристотеля? Вряд ли, ибо Альберт сам стоял у истоков возникновения этой среды в парижский период своего творчества. Откуда же в таком случае Альберт черпал интерес к текстам Аристотеля, и где он искал возможности изучения Аристотеля, если он никогда не бывал в Испании?

Ответ на эти вопросы нуждается в более тщательных исследованиях, но этот ответ, тем не менее, для нас очевиден. Ранний итальянский период обучения Альберта, который пришелся на 1210-е годы, совпадает по времени с периодом активной деятельности молодого Фридриха II как в Италии, так и в южной Германии. Как неоднократно подчеркивал Э. Канторович, Фридрих II был одержим мечтой возродить Римскую империю, вновь превратить императорский Рим во властелина мира [Kantorowicz, 2016, 338–394]. При дворе Фридриха II разговаривали не только по-итальянски и по-немецки, не только декламировали Вергилия и Овидия по-латыни, но также вели ученые дискуссии по-арабски и по-гречески. Императора окружали арабские ученые. Император покровительствовал арабам, переселив часть их из Сицилии в южную Италию и даровав им возможность свободно говорить на своем языке и исповедовать свою веру. В конце правления император выдал замуж за византийского (никейского) императора Иоанна III Дуку Ватаца (1192–1254) свою дочь от Бьянки Ланчии (ок. 1210–1246/1250) по имени Констанция (1230–1307), укрепив таким образом связи с византийским двором. Политика императора Фридриха II, благоприятная по отношению к ученым арабам и грекам, атмосфера культурного синкретизма и толерантности, сложившаяся при сицилийском и германском дворе в царствование Фридриха II, несомненно могли активно способствовать распространению правовых идей Аристотеля о естественном праве и об общественном договоре как основе социальной организации Священно-Римской империи. Эти идеи активно популяризировались Альбертом Великим в его парафразах на сочинения Аристотеля и влияли на развитие правового сознания в Германии XIII века.

Заключение

Император Фридрих II, серьезно занимавшийся правом, не мог игнорировать сочинения крупнейшего философа античного мира. В связи с этим закономерно предположение о том, что молодой новиций ордена проповедников, сын рыцаря из Тюрингии, был знаком с кем-то из земляков, служивших при дворе Фридриха II, а возможно, был лично представлен государю. Этим обстоятельством можно объяснить возникновение той первоначальной искры, которая разгорелась в душе Альберта пламенным жаром и привела его к жажде познания философии Аристотеля. Безусловно, данное предположение нуждается в доказательствах. Однако поиск этих доказательств, с нашей точки зрения, базируется на серьезном и аргументированном допущении, высказанном выше.

С нашей точки зрения, увлечение Альберта Великим правовыми идеями Аристотеля и реабилитация Аристотеля в Католической Церкви были обусловлены влиянием двора императора Фридриха II, заинтересованного в правовой теории, которая помогла бы ограничить притязания папы на светскую власть. Идея общественного договора как основы стабильности общества и идея монархии как гарантии этой стабильности противопоставлялась теократическому восприятию власти в христианском мире, что проявилось в полной мере в полемике между гвельфами и гибеллинами уже в следующем, XIV столетии. Церковное осмысление правовых идей Аристотеля, восприятие некоторых этих идей традицией церковного права Католической Церкви, во многом было предопределено творчеством Альберта Великого, а следовательно, культурной атмосферой, сложившейся при дворе Фридриха II.

Таким образом, будем надеяться, что «серьезная теоретическая основа для осмысления истории Христианской Церкви» [Дорская, 2019, 134], заложенная, по мнению А. А. Дорской, в нашей монографии «Очерки из истории канонического права XI–XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерес Лампронский», поможет будущим исследователям в решении задачи, поставленной в рамках настоящей статьи. Эта надежда основана на том обстоятельстве, что средневековая теория папской теократии, во многом опиравшаяся на церковно-юридическую компиляцию Ансельма Луккского, в XIII веке столкнулась с серьезным правовым и философским антитезисом, выраженным в парафразах Альберта Великого на сочинения Аристотеля. Благодаря Альберту и ордену доминиканцев этот антитезис оказал определенное влияние на эволюцию церковного права Католической Церкви в XIII–XIV веках.

Источники и литература

Источники

1. Alberti Magni (1978) — *Alberti Magni Opera Omnia instruenda curavit Institutum Alberti Magni Coloniense*. Vol. 34/1. Aschendorff, 1978.
2. Chronique (1906) — *Chronique du Templier de Tyr // Recueil des historiens de croisades. Documents arméniens*. Vol. II. Paris, 1906. P. 737–786.
3. Duby (1989) — *La Chanson de la croisade albigeoise / par Georges Duby*. Paris, 1989.
4. Giovanni (1991) — *Giovanni V. Nuova Cronica / a cura di G. Porta*. Parma, 1991.
5. Holder-Egger (1905–1913) — *Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum / hrsg. von O. Holder-Egger*. MGH XXXII. Hannover; Leipzig. 1905–1913. 755 S.
6. Koch (2002) — *Die Urkunden Friedrichs II. Teil 1: 1198–1212 / hrsg. von W. Koch unter mitwirkung von K. Höflinger und J. Spiegel // MGH Diplomata XIV. T. 1*. Hannover, 2002. 522 S.
7. Livländische Reimchronik (1853) — *Livländische Reimchronik, enthaltend der Ritterlichen Meister und Bruder zu Nieflant geschicht, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen*

und den abweichenden Lesarten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet, *Scriptores Rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1853.

8. Novar (1970) — *Philippe de Novar* Memoires, 1218–1243 / par C. Kohler. Paris, 1970.

Литература

9. Anzulewicz (1999) — *Anzulewicz H.* De forma resulante in speculo: Die theologische Relevanz des Bildbegriffs und des Spiegelbildmodells in den Frühwerken des Albertus Magnus // Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters, Neue Folge. Bd. 53/I–II. T. I–II. Münster, 1999.

10. Cornish (2010) — *Cornish F.* The Social History of Chivalry. New York, 2010.

11. Fisher (1991) — *Fisher M.* “Di Himmels Rote”. The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order. Göppingen, 1991.

12. Gouguenheim (2008) — *Gouguenheim S.* Aristote au mont Saint-Michel: Les racines grecques de l’Europe chrétienne. Paris, 2008.

13. Hipp (2001) — *Hipp S.A.* «Person» in Christian Tradition and the Conception of Saint Albert the Great: A Systematic Study of its Concept as Illuminated by the Mysteries of the Trinity and the Incarnation Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters, Neue Folge. Bd. 57. Münster, 2001.

14. Honnefelder (2005) — Albertus Magnus und die Anfänge der Aristoteles-Rezeption im lateinischen Mittelalter von Richardus Rufus bis zu Franciscus de Mayronis / hrsg. von L. Honnefelder, R. Wood, M. Dreyer, M.-A. Aris. Subsidia Albertina, Alberts-Magnus-Institut Bonn. Bd. 1. Münster, 2005.

15. Honnefelder (2009) — *Via Alberti. Texte–Quellen–Interpretationen* / hrsg. von L. Honnefelder, H. Möhle, S. Bullido del Barrio. Subsidia Albertina, Alberts-Magnus-Institut Bonn. Bd. 2. Münster, 2009.

16. Jähnig, Mentzel-Reuters (2014) — *Neue Studien zur Literatur im Deutschen Orden* / hrsg. von B. Jähnig, A. Mentzel-Reuters. Stuttgart, 2014.

17. Kantorowicz (2016) — *Kantorowicz E.* Kaiser Friedrich der Zweite. Stuttgart, 2016.

18. Libera (2005) — *Alain de Libera* Métaphysique et noétique: Albert le Grand. Paris, 2005.

19. Ott (2015) — *Ott M.R.* Rot auf weiß. Geschlechterkonstellationen, Taktiken und Strategien im Meisterlied von «Albertus Magnus und der Tochter des Königs von Frankreich», 2015, DOI: 10.11588/heidok.00019165

20. Resnick (2013) — *Resnick I.M.* A Companion to Albert the Great. Theology, Philosophy and the Sciences. Boston, 2013. 852 p.

21. Schanze (1978) — *Schanze F.* Albertus Magnus und die Tochter Koenigs von Frankreich // Die Deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexicon. Berlin, New York, 1978. Bd. I. S. 123–124.

22. Senner (2001) — Albertus Magnus. Zum Gedenken nach 800 Jahren: Neue Zugänge, Aspekte und Perspektiven / hrsg. von W. Senner OP. Berlin, 2001.

23. Thomassen (1985) — *Thomassen B.* Metaphysik als Lebensform: Untersuchungen zur Grundlegung der Metaphysik im Metaphysikkommentar Alberts des Grossen // Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters, Neue Folge. Bd. 27. Münster, 1985.

24. Wieland (1972) — *Wieland G.* Untersuchungen zum Seinsbegriff im Metaphysikkommentar Alberts des Grossen // Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters, Neue Folge. Bd. 7. Münster, 1972.

25. Wieland (1999) — *Wieland G.* Zwischen Vernunft und Natur — Alberts des Großen Lehre vom Menschen. Münster, 1999.

26. Дорская (2019) — *Дорская А. А.* К вопросу о конфессиональных особенностях развития канонического права Христианской Церкви в Средние Века. Отзыв на монографию А. Ю. Митрофанова «Очерки из истории канонического права XI–XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский. СПб.: Издательство СПбПДА, 2018. 192 с.» // Христианское чтение. СПб., 2019. № 1. С. 131–134.

27. Кекавмен (2003) — Кекавмен. советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. СПб., 2003. 724 с.

28. Митрофанов (2018) — Митрофанов А. Ю. Очерки из истории канонического права XI–XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский. СПб.: Издательство СПбПДА, 2018. 192 с.

29. Мусин (2005) — Мусин А. Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. 369 с.

Andrey Mitrofanov. Albertus Magnus and the Problem of Reception of Aristotle's Legal Ideas.

Abstract: The article is devoted to the genesis of the theological and philosophical works of Albert the Great (1193/1200–1280) in the context of his possible acquaintance with the court of Emperor Frederick II. The author explores the nature of the court of Frederick II in the early period of his rule and concludes that German knighthood at the beginning of the XIII century formed an intellectual environment that was susceptible to the influence of Byzantine and Arabic-Persian philosophy, as well as their legal ideas. Thus, the reception of Aristotle's legal ideas, conducted by Albert the Great in paraphrases at Aristotle — primarily regarding natural law and the social contract — and the perception of some of these ideas by the tradition of ecclesiastical law of the Catholic Church, obviously became the fruit of cultural influence that Albert could perceive in his youth at the imperial court. Frederick II probably contributed to the dissemination of the ideas of Aristotle, providing patronage to the Arab philosophers.

Keywords: Albertus Magnus, Frederick II, German knighthood, Holy Roman Empire, Crusades, Aristotle, Anselm Lucca, Wolfram von Eschenbach.

Andrey Yurievich Mitrofanov — Doctor of Historical Sciences, Dr. of the Catholic University of Louvain, Professor of the St. Petersburg Theological Academy (non-recusolaborem@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. Alberti Magni (1978) — Alberti Magni *Opera Omnia instruenda curavit Institutum Alberti Magni Coloniense*. Aschendorff, 1978, vol. 34/1.

2. Chronique (1906) — Chronique du Templier de Tyr. *Recueil des historiens de croisades*. Documents arméniens. Paris, 1906, vol. II, pp. 737–786.

3. Duby (1989) — *La Chanson de la croisade albigeoise*. Par Georges Duby. Paris, 1989.

4. Giovanni (1991) — Giovanni V. *Nuova Cronica*. A cura di G. Porta. Parma, 1991.

5. Holder-Egger (1905–1913) — *Cronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum*. Hrsg. von O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1905–1913, MGH XXXII, 755 p.

6. Koch (2002) — *Die Urkunden Friedrichs II. Teil 1: 1198–1212*. Hrsg. von W. Koch unter mitwirkung von K. Höflinger und J. Spiegel. Hannover, 2002, MGH *Diplomata* XIV, T. 1, 522 p.

7. Livländische Reimchronik (1853) — *Livländische Reimchronik, enthaltend der Riterlichen Meister und Bruder zu Nieflant geschicht, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen und den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet, Scriptorum Rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1853.

8. Novar (1970) — Philippe de Novar *Memoires, 1218–1243*. Par C. Kohler. Paris, 1970.

References

9. Anzulewicz (1999) — Anzulewicz H. De forma resulante in speculo: Die theologische Relevanz des Bildbegriffs und des Spiegelbildmodells in den Frühwerken des Albertus Magnus.

Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters. Münster, 1999, Bd. 53/I–II, T. I–II.

10. Cornish (2010) — Cornish F. *The Social History of Chivalry*. New York, 2010.

11. Dorskaya (2018) — Dorskaya A. A. Church Law as a Subject of the Scientific Discussion: the Main Directions of Studying Ecclesiastic-legal Issues in the Post-Soviet Period. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 1, pp. 134–143. (In Russian).

12. Fisher (1991) — Fisher M. “*Di Himmels Rote*”. *The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order*. Göppingen, 1991.

13. Gouguenheim (2008) — Gouguenheim S. *Aristote au mont Saint-Michel: Les racines grecques de l’Europe chrétienne*. Paris, 2008.

14. Hipp (2001) — Hipp S. A. «Person» in Christian Tradition and the Conception of Saint Albert the Great: A Systematic Study of its Concept as Illuminated by the Mysteries of the Trinity and the Incarnation. *Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters*. Münster, 2001, Bd. 57.

15. Honnefelder (2005) — *Albertus Magnus und die Anfänge der Aristoteles-Rezeption im lateinischen Mittelalter von Richardus Rufus bis zu Franciscus de Mayronis*. Hrsg. von L. Honnefelder, R. Wood, M. Dreyer, M.-A. Aris. Subsidia Albertina, Alberts-Magnus-Institut Bonn. Münster, 2005, Bd. 1.

16. Honnefelder (2009) — *Via Alberti. Texte–Quellen–Interpretationen*. Hrsg. von L. Honnefelder, H. Möhle, S. Bullido del Barrio. Subsidia Albertina, Alberts-Magnus-Institut Bonn. Münster, 2009, Bd. 2.

17. Jähmig, Mentzel-Reuters (2014) — *Neue Studien zur Literatur im Deutschen Orden*. Hrsg. von B. Jähmig, A. Mentzel-Reuters. Stuttgart, 2014.

18. Kantorowicz (2016) — Kantorowicz E. *Kaiser Friedrich der Zweite*. Stuttgart, 2016.

19. Kekavmen (2003) — Kekavmen. *sovety i rasskazy: Poucheniye vizantiyskogo polkovodtsa XI veka [Kekavmen. Tips and stories: The teachings of the XI century Byzantine commander]*. Saint Petersburg, 2003, 724 p. (In Russian).

20. Libera (2005) — Alain de Libera *Métaphysique et noétique: Albert le Grand*. Paris, 2005.

21. Mitrofanov (2018) — Mitrofanov A. Yu. *Ocherki iz istorii kanonicheskogo prava XI–XII vv.: Ansel’ m Lukkskiy, Feodor Val’samon, Nerses Lampronskiy*. [Essays from the history of canon law of the 11th – 12th centuries: Anselm of Lucca, Theodore Valsamon, Nerses Lampronsky]. Saint Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Orthodox Theological Academy, 2018, 192 p. (In Russian).

22. Musin (2005) — Musin A. Ye. *Milites Christi Drevney Rusi. Voinskaya kul’tura russkogo srednevekov’ya v kontekste religioznogo mentaliteta*. [Milites Christi Ancient Russia. Military culture of the Russian Middle Ages in the context of a religious mentality]. Saint Petersburg, 2005, 369 p. (In Russian).

23. Ott (2015) — Ott M. R. *Rot auf weiß. Geschlechterkonstellationen, Taktiken und Strategien im Meisterlied von «Albertus Magnus und der Tochter des Königs von Frankreich»*, 2015, DOI: 10.11588/heidok.00019165

24. Resnick (2013) — Resnick I. M. *A Companion to Albert the Great. Theology, Philosophy and the Sciences*. Boston, 2013, 852 p.

25. Schanze (1978) — Schanze F. *Albertus Magnus und die Tochter Koenigs von Frankreich. Die Deutsche Literatur des Mittelalters: Verfasserlexicon*. Berlin; New York, 1978, Bd. I, pp. 123–124.

26. Senner (2001) — *Albertus Magnus. Zum Gedenken nach 800 Jahren: Neue Zugänge, Aspekte und Perspektiven*. Hrsg. von W. Senner OP. Berlin, 2001.

27. Thomassen (1985) — Thomassen B. *Metaphysik als Lebensform: Untersuchungen zur Grundlegung der Metaphysik im Metaphysikkommentar Alberts des Grossen. Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters*. Münster, 1985, Bd. 27.

28. Wieland (1972) — Wieland G. *Untersuchungen zum Seinsbegriff im Metaphysikkommentar Alberts des Grossen. Beiträge zur Geschichte der Philosophie und Theologie des Mittelalters*. Münster, 1972, Bd. 7.

29. Wieland (1999) — Wieland G. *Zwischen Vernunft und Natur – Alberts des Großen Lehre vom Menschen*. Münster, 1999.